

РОЛЬ ЭМПИРИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ В ТЕКСТЕ

Важное место в системе современных способов аргументации занимает аргументация эмпирическая. Между тем, как отмечает А.А. Ивин, «аргументация с помощью примера пока исследована очень слабо». Разновидности фактов, их суть, цели и функции могут быть исследованы в ходе риторического анализа. В гл. 15 Евангелия от Луки есть три притчи, рассказанные Иисусом Христом фарисеям и книжникам в ответ на их недовольство тем, что Он *«принимает грешников и ест с ними»* (ст. 2—3): притча о потерянной овце (ст. 4—7), о потерянной драхме (ст. 8—10) и о блудном сыне (ст. 11—32).

В русском переводе форма притчи о потерянной овце — это риторический вопрос, содержащий утверждение, не допускающее сомнения. Этот факт является отправным пунктом для последующего обобщения — рассказчик сам формулирует мораль притчи. Причем, резюмируя приведенный аргумент, Иисус Христос проводит параллель с духовным миром, делая акцент не на поисках, а на радости, следующей за успешными поисками: *«Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии»* (Лк., гл. 15, ст. 7). Поскольку притча содержит не только описание, но и оценку рассказчика, она выполняет типизирующую функцию. Следовательно, этот факт приведен в роли **примера**.

Вторая притча — о потерянной драхме — использована уже в качестве иллюстрации такого правильного, с точки зрения рассказчика, поведения. Может быть, этим примером Иисус Христос желал усилить воздействие самой мысли на фарисеев и книжников, которые никогда не занимались овцеводством. Чтобы подействовать на их воображение, вызвать у них эмоциональный резонанс, Он приводит факт с женщиной, ищущей потерянную драхму. Несмотря на то, что факт рассказывания притчи о потерянной драхме состоит из двух частей — описания и оценки, ее можно отнести к **иллюстрации**, поскольку она идет не первой в речи говорящего, а второй.

В то же время учитывая, что притчи приводятся Иисусом Христом в речи, обращенной к фарисеям и книжникам, которые более других должны были бы понимать духовные вопросы спасения погибающих людей — мытарей и грешников, они выполняют и дополнительные функции — стандартизирующую и побуждающую. Более того: поскольку в резюмирующих частях притчей пять раз употреблены слова «радость» и «радоваться», это позволяет сформулировать тезис: Иисус Христос утверждает не только то, что необходимо заботиться о погибающих, «потерявшихся» людях, но и то, что радость от спасения их должна быть сильной и искренней.

Притчи о потерянной овце и о потерянной драхме в контексте гл. 15 Евангелия от Луки аргументативная риторика может называть доводами к практике (англ. *appeal to practice*): «Так делают все, значит, это правильно». Это сильный аргумент. Видный американский специалист по аргументативной риторике Роберт Майер предлагает таким образом создавать и расширять в аудитории так называемую зону согласия, постепенно завоевывая симпатии и доверие к себе, а следовательно, и к своим идеям.

Рассказывая фарисеям и книжникам притчу о блудном сыне, Иисус Христос хочет подтолкнуть их к самостоятельной формулировке обобщения. Иисус, несомненно, призывает фарисеев и книжников подражать поведению отца, ждавшего сына долгие годы и устроившего пир в честь его возвращения (та же тема радости). Следовательно, в соответствии с теорией аргументации факт, представленный в притче, в первую очередь выполняет стандартизирующую и побуждающую функцию и поэтому выступает в роли **образа**.

Кроме того, Иисус Христос обличает фарисеев и книжников через образ старшего сына. Перед слушателями возникает образ трудолюбивого, послушного, общительного, самостоятельного человека, рядом с которым стареющему отцу, вероятно, было уютно жить. Однако эта внешняя благопристойность закрывала внутреннюю нечистоту: сын считал себя праведником, сравнивая себя с другими, был дерзок в желании быть оцененным за свою праведность, а в результате не смог порадоваться «найденному» — вернувшемуся домой младшему брату. Так проявилось в старшем сыне фарисейство — внутренняя нечистота, презрительное отношение к прочим людям. Притча о блудном сыне в контексте Евангелия от Луки — самая емкая по смыслу, со множеством смысловых граней, именно поэтому Иисус Христос в системе своих доводов подает ее последней — так требует теория аргументации.

Так три притчи делают возможным выдвижение общего принципа — в отношениях с людьми важен не закон закона, а Закон Любви.

На рубеже классической эпохи и эллинизма притча попала в число «прогимнасм» — подготовительных упражнений, с которых начиналось обучение ратора. Эти упражнения имели цель подготовить учеников к использованию притчи как одного из средств аргументации в публичной речи.

Европейская логика всегда была равнодушна к анализу роли примеров в аргументации, считалось, что доказательная или убедительная сила примера столь же ничтожна, как и убедительность всех изолированных, приводимых по одиночке фактов. Происходящий сегодня возврат к риторике как к «науке о способах убеждения» (Аристотель) позволяет считать риторический анализ текста с целью осмысления роли факта в качестве аргумента очень важным для речевой культуры говорящего.

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.

Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by>